

ИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Сейчас, когда геральдического делопроизводства в полном и собственном смысле этого слова в нашей стране нет, нелишне обратиться к прошлому и вспомнить, как обстояло дело с прохождением документов в середине далекого уже девятнадцатого века. Все рекомендации напечатаны в так называемом «Наставлении Канцелярии Департамента Герольдии Правительствующего Сената». Первый пункт этого документа озаглавлен — «Вступление дел». Все дела, подлежащие рассмотрению в Департаменте, *«вступают или через Министерство Юстиции, или непосредственно чрез Канцелярию Департамента. Через Министерство Юстиции вступают все Именные Высочайшие повеления за собственноручным Его Императорского Величества подписанием..., также Манифесты, Высочайше утвержденные доклады, мнения Государственного Совета, положения Комитета Министров...*

Все другие дела к производству Департаментом Герольдии принадлежащие, надписываются на имя Департамента Герольдии и поступают в оный чрез Канцелярию его непосредственно...

Приготовление дела к докладу и слушанию заключается: 1) в собрании к оному справок и 2) в составлении записок и родословных...

Дела в департаменте Герольдии решаются окончательно не иначе, как единогласно».

Нам, современным специалистам, весьма необходимо знать, в чем состояли обязанности, степень власти и ответственность Герольдмейстера. Специальный пункт «Г» отвечает на все эти вопросы: *«Обязанности Герольдмейстера есть двоякого рода: 1. Надзор за решением дел. 2. Управление Канцелярию и сопряженный с тем вместе надзор за производством дел и технических работ в канцелярии Герольдии... По управлению Канцелярией Герольдмейстер имеет ближайший надзор за исполнением обязанностей чиновниками, ему подведомственными, наблюдает, чтобы в производстве дел не происходило упущения и медленности, и чтоб дела у производителей содержались в порядке; а по производству технических работ наблюдает, чтобы живописцы и чистописцы исполняли обязанности*

свои с усердием, чтобы очередь в изготовлении дипломов и гербов соответствовала очереди разрешения от иных дел и чтобы самые дипломы и гербы изготовлялись с надлежащим тщанием в искусственном отношении». Очень хорош и даже по-своему современен проект об ответственности работников за свое дело — живописцы и чистописцы Герольдии «ответствуют за надлежащее исполнение лежащих на них по званию обязанностей».

Этот документ был подписан Министром Юстиции, Статс-Секретарем, графом Т.В. Толстым и подлежал неукоснительному исполнению. В то время живописцы работали над гербами, чистописцы прилежно выводили свои каллиграфические буквы. В результате такого содружества мы видим сейчас шедевры русской геральдики. Этим людям и в голову не приходило писать какие-то нелепые статьи по теории геральдики или, упаси Боже, учить Герольдмейстера, как ему надо работать. Тогда, помимо просто чисто человеческого и, конечно, иерархического уважения к старшим, видимо, еще и крепко действовала петровская заповедь о том, что каждый должен знать свой маневр (сиречь, шесток). Конечно, нам прошлые рекомендации не указ, у нас свое видение геральдики, но иногда очень хочется того старого, доброго, бюрократического порядка, когда каждый твердо знал свое дело и с великим тщанием его выполнял, не злословил и не оскорблял товарища и коллегу по увлечению и профессии.

ИСТОЧНИКИ

РГИА. Ф. 1343. Оп. 5. Д. 353. По части экзекутора и казначея Департамента Герольдии Правительствующего Сената по предписаниям для руководства. 1855 г. (Инструкция о порядке производства дел о причислении к дворянству...) Л. 3, 8, 9.